

Польская миссия по наблюдению за выборами.

Таджикистан, Президентские выборы.

6 ноября 2006г.

Предварительная оценка

Польская миссия по наблюдению за выборами, состоящая из 22 членов, провела мониторинг Президентских выборов в Таджикистане в районе г. Душанбе и Худжанда.

Польская миссия по наблюдению за выборами является совместной инициативой Польских НПО и Министерства иностранных дел республики Польши. Предварительная оценка основана на отчетах 20-ти краткосрочных наблюдателей, которые посетили 127 избирательных участков (76 в районах г. Душанбе и 51 в районе г. Худжанд) в день выборов, и мониторинга в предвыборный период, проводимого 2-мя долгосрочными наблюдателями, которые прибыли в Таджикистан за 3 недели до выборов. Миссия проходила в 12-ти территориальных (окружных) избирательных участках № 2,4,5,7,8,11,15,26,27,28,29,36.

Так как наш мониторинг был ограничен только двумя областями, полученные нами данные могут быть нерепрезентативными для всей страны. Однако мы приложили все необходимые усилия чтобы гарантировать качество окончательных итогов, внедряя соответствующие методологии, которые соответствуют стандартам ОБСЕ для наблюдательной работы, а также используя опыт других независимых наблюдательных миссий. Мы приводим ссылки на номера окружных избирательных участков, где мы заметили особые нарушения, хотя список приведенных здесь примеров не является исчерпывающим.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА.

Выборы характеризовались распространенными нарушениями избирательных процедур. В эти нарушения входило семейное голосование, несоответствующая идентификация голосующих, и неправильный подсчет голосов. Непринятие международных стандартов демократических выборов, не обязательно искажает выражение политического предпочтения граждан Республики Таджикистан. Нарушения, которые мы наблюдали в избирательных участках, могут быть результатом неадекватного понимания избирательных правил, а также следствием историко-культурного наследия Таджикистана. Кроме того, эффективная политическая конкуренция в Таджикистане является ограниченной, что отразилось на предвыборном периоде и в предварительных итогах.

Мы оценили открытость Таджикской власти по отношению к международным наблюдателям, простой процесс аккредитации, готовность избирательных и местных властей оказать помощь, как долгосрочным, так и краткосрочным наблюдателям. Мы заметили, что видимая готовность и намерение правительства, (и, очевидно, согласие оппозиции) обеспечили мирное и ненасильственное прохождение выборов. Мы отметили искренние усилия избирательной власти ограничить впечатление

привилегированной позиции текущего Президента. Многие из его плакатов и портретов были сняты за день до выборов.

Признавая эти положительные тенденции, мы выявили следующие недостатки:

- Несмотря на значительные усилия избирательных властей и международного сообщества, понимание процедур проведения выборов, является ограниченным не только среди избирателей, но также среди членов избирательной комиссии; кроме того, большинство выборочных процедур не являются достаточно разъясненными
- Подлинная конкуренция в период выборов была ограничена по причинам маргинализации оппозиционных политических партий, и их неспособности выдвинуть кандидатов; в предвыборную кампанию не были включены публичные дебаты на ключевые политические темы.
- Естественное преимущество присутствия СМИ, действующего на благо должностного лица, было усилено про-правительственным уклоном государственных СМИ и общей экономической отсталостью частных Таджикских СМИ.
- Согласно действующему законодательству, местные НПО не имели право присутствовать на выборах в качестве наблюдателей.
- Существует распространенная практика семейного голосования и голосования по доверенности за другого человека, которые могут исходить от столкновения традиционных систем власти с современной демократией и универсальным избирательным правом; это также отражает прагматическое и преувеличенно гибкое отношение к юридическим процедурам.
- Несоответствующая проверка личности голосующих и выдача бюллетеней.
- Неисправности, касающиеся подсчета голосов и процесса заполнения протоколов.
- Недостаточное количество списков избирателей.
- Хотя посещаемость выборов является, несомненно, высокой, большое количество инцидентов семейного голосования и низкое доверие к избирательным спискам заставляют усомниться в точности официальных итогов выборов.

Кроме того, следующие выявления могут считаться позитивными, хотя мы находим их двойственными:

Встреча с избирателями была организована Центральным избирательным комитетом с участием 4-х кандидатов на пост Президента РТ. Можно было бы считать это попыткой предоставить им лучшие возможности для проведения кампании и создания атмосферы честного соперничества, однако подозрительное отсутствие главного претендента делает это предположение маловероятным.

Выборы рассматривались как главный национальный праздник и привлекли большой интерес населения, результатом чего была высокая явка. В тоже время казалось, что

для большинства, выборы заключались не в выборе лидера в процессе соперничества, а в оказании поддержки действующему руководству у власти.

Государственные СМИ предоставили кандидатам свободное время в эфире, хотя это не повлияло на общее преобладание Президента в СМИ.

Работу «агитаторов», посещающих избирателей в предвыборный период можно рассматривать, как полезный инструмент мобилизации избирателей, но с другой стороны это может быть легко использовано для предубежденного проведения кампании.

Наблюдение

Здесь приведены некоторые специфические замечания сделанные участниками Польской миссии по наблюдению за выборами в день выборов.

1 Функционирование избирательных участков

Избирательные участки, казалось, были хорошо подготовлены к выборам. Материалы для выборов, такие как бюллетени, урны для голосования были вовремя в большинстве наблюдаемых избирательных участков. Однако, некоторые из помещений были маленькие, что несло за собой серьезные очереди в самый час пик голосования.

Понимание избирательных законов и процедур на избирательных участках было неравным. Председатели избирательных комиссий, с опытом и хорошим знанием процедурных деталей были скорее исключением. Мы заметили некоторые примеры, когда люди присутствовавшие в качестве наблюдателей (например Представитель Демократической Партии Таджикистана) или вообще без формальных отношений к комиссии, фактически контролировали работу Избирательного участка (Территориальная избирательная комиссия 11,15). В некоторых случаях, эти люди отказывались предъявить свои документы.

Люди, которые были указаны сотрудниками избирательной комиссии как «агитаторы» или «помощники», помогали Избирательной комиссии исполнять важные функции, такие как проверка документов и выдачи бюллетеней голосующим. В большинстве случаев они были подчинены Председателям Избирательных комиссий, которые являлись учителями, студентами, врачами. Многие из них были задействованы в предвыборный период, как участники кампаний.

2. Выдача бюллетеней/ проверка документов голосующих

Мы заметили, распространённую практику выдачи бюллетеней, исключительно на основе приглашений, врученных за день до выборов. Были случаи, где наши наблюдатели видели ситуации, когда все голосующие в избирательном участке получали бюллетени без предоставления документов. Неточная проверка документов, голосующих отмечалась во всех Окружных Избирательных Комиссиях, в которых мы проводили наблюдение.

3. Список голосующих

В некоторых избирательных участках (в районе Душанбе), мы заметили дополнительные списки, которые добавили от 5 до 10% от первоначального числа голосующих, что указывает на неточность первоначальных списков. Мы также, заметили случаи, когда голосующий, прибывающий в Избирательный участок

находил, что возле его/ее фамилии находится подпись, что может быть итогом семейного голосования или голосование за другого человека (территориальная избирательная комиссия 2,15). Таких голосующих просили расписаться рядом на свободном месте в этом списке или были включены в дополнительный список. Такая практика ставит под вопрос достоверность списка и точность окончательных данных.

4. Конфиденциальность голосования

В целом, Избирательные участки были хорошо оборудованы избирательными кабинетами, которые предоставляли возможность конфиденциальности, их использование являлось стандартной практикой. Мы отметили однако некоторые случаи, когда двое человек находились в одной кабине вместе (территориальная избирательная комиссия 2,15); некоторые члены избирательной комиссии, пытались препятствовать этой практике голосования вдвоем. Иногда голосующие нуждались в помощи членов избирательной комиссии или наблюдателей. Были случаи, когда члены избирательной комиссии, наблюдатели или даже пожарные подсказывали голосующим, беспокоя их в избирательной кабине (территориальная избирательная комиссия 15). Во многих пунктах, человек отвечающий за статистический итог сидел рядом с урной, в некоторых случаях присутствовал дополнительный человек, отвечающий за безопасность урны (территориальная избирательная комиссия 26). Близость таких людей к урне могла бы нарушить конфиденциальность решающего голоса.

5. Семейное голосование и голосование за другого человека.

Наша миссия заметила что семейное голосование было распространенной практикой во всех избирательных районах, в которых мы провели мониторинг. Это было, даже несмотря на тренинги и распечатанные инструкции, предоставленные членам избирательных участков Таджикских избирательных властей и ОБСЕ, информационных плакатов, объясняющих несоответствие данной практики (к сожалению, множество избирательных участков не вывесили плакатов в поле зрения голосующих). В некоторых случаях, было видно, что члены избирательной комиссии не были осведомлены, что эта практика является противозаконной. Семейное голосование происходило открыто перед наблюдателями. Одна из представителей избирательного участка г. Душанбе разъяснила наблюдателям, что она передала свое удостоверение своей дочке, чтобы та смогла проголосовать за нее (территориальная избирательная комиссия 4).

В большинстве случаев, представители избирательной комиссии были осведомлены, что семейное голосование является неправильной, но они не проявляли желание прекратить эту практику. В большинстве избирательных участков, мы нашли улики, что такая практика имело место. В некоторых случаях, мы собственными глазами видели, как некоторым голосующим выдавали несколько бюллетеней. Проверя содержимое урн, мы часто видели несколько бюллетеней сложенных вместе. В большинстве избирательных участков мы заметили высокое количество подозрительно одинаковых подписей, поставленных рядом с фамилией членов той же семьи. Наш наблюдатель, понимающий Таджикский язык слышал, как сотрудники избирательного участка проинструктировал голосующих в очереди, имевших больше приглашений придти и проголосовать после ухода наблюдателей (Территориальная избирательная комиссия 5).

Можно предположить, что в некоторых случаях вышеперечисленные нарушения были следствием неграмотности членов семьи, которым помогали их родственники, однако маловероятно, что это объяснение относится ко всем случаям. Семейное голосование

часто означало, что мужчина голосовал за свою жену (некоторые наблюдатели сообщали о значительно большем количестве мужчин в избирательных участках).

В некоторых комиссиях как альтернатива одному избирателю, голосующему за несколько человек, практиковалось следующее: когда избиратель приходил с документами членов своей семьи, комиссия выдавала только один формуляр. В то же время, фамилии остальных членов семьи были отмечены в списке избирателей (обычно при помощи «галочки»). Видимо, обозначение фамилий обозначало, что эти люди не придут голосовать. Что важно, в нескольких случаях наблюдатели видели членов комиссии (или «агитаторов»), подписывающих эти обозначенные места в списке избирателей, после чего, вероятно, голосовали за отсутствующих (в нескольких участках мы видели членов комиссии, опускающих несколько бюллетеней (Территориальная избирательная комиссия 7)).

Подводя итоги, можно сказать, что практика семейного голосования глубоко закреплена в избирательной традиции Таджикистана. Избиратели, которым было отказано в такой возможности, были явно разочарованы и удивлены. Крайним примером этого был один из избирателей, который пришел с намерением проголосовать за 5 человек, а когда комиссия не позволила это сделать, обратился к наблюдателям с жалобой на нарушение его прав (Территориальная избирательная комиссия 5).

6. Определение результатов

Вопреки избирательным законам, некоторые избирательные комиссии во время подсчета голосов посчитали голоса, отданные против всех кандидатов, как недействительные (Территориальная избирательная комиссия № 4,5,7,15). Были также случаи расхождения интерпретации касающихся законности голосов: Голоса, где была отмечена только одна фамилия или где было оставлено две фамилии, в некоторых случаях считались действительными.

Подсчет голосов, был проведен в большинстве случаев поспешным способом. Например, только один раз, без какой либо формы проверки. Это привело к тому, что в большинстве случаев несовпадения количества голосов, избирательная комиссия принимала произвольное решение, такое как объявление большего или меньшего количества недействительных голосов или объявления большего количества голосов одному из кандидатов. Однако, мы не заметили грубых искажений в процессе подсчета голосов.

В некоторых избирательных комиссиях мы были свидетелями практики, когда избирательная комиссия предоставляла чистые или заполненные карандашом протоколы, утвержденные подписями членов избирательной комиссии. Общие данные были проверены персоналом территориальной избирательной комиссией с целью убеждения в правильном подсчете суммирования всех номеров. Только потом эти номера были заполнены авторучкой (Территориальная избирательная комиссия № 4,5,15).

г. Душанбе/г. Худжанд 7 ноября 2006г.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Польская миссия по наблюдению за Президентскими выборами финансируется грантом по программе развития Министерства иностранных дел Республики Польша (*Polish Aid/Польская Помощь*). Миссия официально признана Таджикскими властями. Мониторинг был проведен в 2-х районах: Центральном (Душанбе) и Согдийской области (Худжанд) и их окрестностях 20-тью краткосрочными и 2-мя долгосрочными наблюдателями. Набор наблюдателей был проведен на полностью прозрачной основе, с публичными объявлениями (включая СМИ) и высоким уровнем конкуренции. Мы учли не только прямой опыт, связанный с выборами, но также хорошее знание региона и свидетельства вовлечения в общественную работу. Наблюдатели прошли тренинг, в который входил один день в Варшаве перед отъездом (Таджикские законы о выборах, политика и культура Таджикистана, роль Международного наблюдателя) и пол дня на месте (ситуация, логистика, наблюдательные процедуры предоставленные долгосрочным наблюдателем). Мониторинг базировался на методологии, разработанной на основе стандартов ОБСЕ, а также опыта ENEMO и Польской миссии по наблюдению за выборами на Украине. Две команды краткосрочных наблюдателей участвовали в открытии определенных избирательных участков, а потом в течении 20-ти – 40 минут посещали избирательные участки в течении дня и сопровождали процесс подсчета голосов в одном из них до момента, пока все избирательные материалы не транспортировались в Территориальную Избирательную комиссию и результаты не были оглашены. Наблюдатели, заполнили стандартные формы и подготовили дополнительные отчеты, содержащие их впечатления и оценку выборов. Предварительный отчет миссии, предоставленный сегодня, будет сопровожден полным отчетом в течении 15-ти дней на Английском, Польском, Русском языках.